

На правах рукописи

Шахмурадов Андрей Рауфович

**РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ:
КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2026

Диссертация выполнена на кафедре конституционного права и конституционного судопроизводства юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Зуйков Антон Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Дедов Дмитрий Иванович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Осавелюк Алексей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, научный руководитель магистратуры, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Перервинской Духовной семинарии Русской Православной Церкви

Войтович Елена Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится «22» апреля 2026 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008, созданного на базе Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан « » _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конституционализм как политико-правовая категория представляет значительный интерес для современной науки конституционного права. Именно конституционализм определяет как развитие конституционного права в современных государствах, так и понимание существующих конституционно-правовых норм. С одной стороны, конституционализм может представляться весьма простым понятием, отражающим подчинение всех политических, общественных и экономических реалий в государстве положениям основного закона – конституции. Однако подобное понимание конституционализма является весьма узким, поскольку конституционализм не только и не столько конституционный порядок, как отражение в конституционно-правовых нормах и их применении определенных конституционно значимых ценностей, принципов, доктрин и постулатов.

Сама необходимость существования подобной категории обусловлена, прежде всего, противопоставлением теории современного конституционного права возникающим в доктрине позитивистским концепциям, зачастую отрицающим ценностный и критический подход к праву, при этом нередко такие концепции по своему содержанию приближаются к крайнему этатизму и воспринимают право как неизменную данность, приказ суверена (и здесь, конечно, речь идет не о народном суверенитете), что таит в себе опасность обоснования абсолютизации власти в руках одного государственного органа или должностного лица, а также опасность принятия правовых норм, противоречащих морали, нравственности и традиционным ценностям. И если, к примеру, в Российской Федерации существует защита в виде прямо закрепленных в Конституции принципа разделения властей и механизма сдержек и противовесов, принципа верховенства права, доктрины народного суверенитета, основных прав и свобод человека и гражданина, традиционных и непреходящих ценностей, то в Великобритании схожая защита отсутствует: основное положение в британском конституционном праве занимает проистекающая из общего права доктрина парламентского суверенитета (или доктрина верховенства парламента), которая наделяет законодательную власть фактически неограниченными полномочиями. В такой системе вопрос о сущности и содержании конституционализма играет особую роль, поскольку отождествление конституционного порядка и конституционализма в этом случае может привести к фактическому наделению парламента неограниченными ни по форме, ни по содержанию полномочиями, что создает риски злоупотребления властью.

С другой стороны, в США, где имеется писанная конституция, закрепляющая основные права и свободы человека, принципы верховенства права и разделения властей, а также устанавливающая механизм сдержек и противовесов между тремя ветвями государственной власти, развитие конституционно-правового регулирования и конституционализма в целом в значительной мере связаны с институтом конституционного контроля, включенного в более широкое и характерное для англосаксонской правовой семьи понятие «судебный пересмотр» (англ. *judicial review*). Ключевая роль судов в упрочении и развитии

конституционализма здесь обусловлена исторической значимостью общего права и судебных прецедентов. Однако некоторые права и свободы, характерные для современного конституционализма, прямо не закреплены в конституции США, следовательно, их появление не может быть связано с расширительным толкованием положений конституции в ходе осуществления федеральными судами конституционного контроля и судебного пересмотра. В то же время в современном конституционном праве США существует целый ряд неоднозначных судебных решений, устанавливающих принципиально новое конституционно-правовое регулирование на основании положений конституции, из которых такое регулирование очевидным образом не проистекает. Для установления допустимого предела усмотрения судей и границ расширительного толкования конституционных положений необходимо полное понимание конституционализма как понятия и категории, а полное его понимание невозможно без изучения истории его возникновения и развития.

Несмотря на приверженность конституционализму большинства современных государств, происхождение этой категории берет свои истоки именно в англосаксонской правовой семье. Начало формирования конституционализма как категории связывается, прежде всего, с Англией и общим правом, стремлением средневековых феодалов ограничить верховную власть короля ради сохранения и закрепления собственных привилегий. Однако прообразы конституционализма и его основных элементов, стоит полагать, необходимо искать гораздо раньше: в трудах античных и средневековых философов. Тем не менее, именно Англия стала первым государством, где в философско-правовой мысли и государственно-правовых реалиях возникла большая часть основополагающих элементов конституционализма: принцип верховенства права, принцип разделения властей, доктрина народного суверенитета, большая часть основных прав и свобод индивидов, включая гарантии защиты от необоснованного уголовного преследования со стороны государства, гарантии защиты от жестоких наказаний и чрезмерных штрафов, свободу слова, право на непредвзятый суд и соблюдение надлежащей судебной процедуры, а также многие другие. Из этого следует, что для наиболее полного и обоснованного понимания конституционализма необходимо исследовать его развитие в государствах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье. Разумеется, в современных реалиях, когда отчетливо наблюдается конвергенция правовых систем разных стран и даже правовых семей, понятие конституционализма становится все более комплексным, включающим в себя как концепции стран, в которых конституционализм традиционно существует уже долгое время, так и новые подходы других государств, где переосмысление подобной политико-правовой категории ведется на основе существующих воззрений. Вполне закономерно можно полагать, что для должного такого переосмысления необходимо, прежде всего, понимание изначальной категории, а оно, в свою очередь, невозможно без исследования развития конституционализма в его первоисточнике, то есть в рамках англосаксонской правовой семьи. Все это обуславливает актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Конституционализму как политико-правовой категории и понятию посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследований. Так, исследованию сущности, содержания и истории развития конституционализма посвящены труды советских и российских ученых, среди которых стоит отметить О.Е. Кутафина, С.А. Авакьяна, И.М. Степанова, В.В. Кочеткова, И.А. Умнову, Ю.П. Еременко, С.А. Денисова, Ю.Л. Шульженко, В.С. Нерсисянца, В.В. Комарову, И.Н. Плотникову, В.Е. Чиркина, Ю.Ф. Беспалова, Б.Г. Капустина, В.В. Маклакова, А.Ф. Черданцева, С.С. Алексеева, В.Е. Владикова, С.М. Шахрая и А.А. Клишаса. Среди зарубежных авторов в данной сфере исследованиями общих вопросов теории конституционализма и его истории занимались В.Г. Гамильтон, Р. Беллами, М. Лафлин, С. Холмс, М. Уорен, Г. Дитер, Г.Л. МакБэйл, Т.Р.С. Аллан, Р. Дворкин, М. Голди, Р.Б. Тэйлор, Дж. Финни, С. Гардбаум и С. Мойн. Исследованием развития конституционализма в рамках стран англосаксонской правовой семьи из числа зарубежных ученых занимались К.П. Патерсон, М. Хэйл, Ф.В. Мэйтланд, П. Кэйн, С.Б. Краймс, Э.Г. Бутми, Г.С. Вуд, Д.А. Ричардс и Б.Ф. Райт. Среди отечественных ученых по данному направлению можно выделить В.А. Томсинова, исследовавшего юридические аспекты Английской революции. Общетеоретические аспекты конституционализма и история его развития исследованы в отечественной и зарубежной доктринах конституционного права в достаточной мере, равно как и отдельные аспекты и элементы конституционализма, а также их развитие. Так, в отношении принципа разделения властей из зарубежных ученых исследованиями занимались Б.Ф. Райт, Н.В. Барбер, Р.Г. Хазо, П. Гевиртц. Историю британского парламентаризма и парламента изучали Дж. Р. Мэддикот, Г.Г. Ричардсон, Ф. Томпсон. Доктрине парламентского суверенитета посвящены работы Дж. Голдсворти, В. Богданора, Д. Фельдмана, М. Эллиотта, П. Лэйланда и Дж. А. Г. Гриффита.

Также необходимо отметить имеющие непосредственное значение для развития конституционализма в англосаксонской правовой семье труды мыслителей, схоластов, юристов, философов и теоретиков права, в том числе Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, Ранульфа де Гланвиля, Генри де Брактона, Дж. Фортескью, Т. Смита, Э. Кока, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ф. Отамана, Ж. Бодена, Г. Гроция, Б. Спинозы, Ш.Л. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, Э. Сидни, И. Бентама, У. Блэкстона, А. Гамильтона, Т. Джефферсона, А. де Токвилля, А.В. Дайси, Г. Кельзена, К. Шмитта.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является наиболее полное и всестороннее определение конституционализма как политико-правовой категории с характерными особенностями через изучение его многовекового развития в первоисточнике, то есть в странах англосаксонской правовой семьи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) Выявить неотъемлемые элементы конституционализма как политико-правовой категории, то есть определить его непосредственное содержание, установить составляющие его принципы, концепции, доктрины и идеи.

2) Проанализировать историю развития конституционализма в англосаксонской правовой семье, в том числе определить предпосылки, причины и условия возникновения, особенности и направления последующего развития такой уникальной политико-правовой категории, как конституционализм, исходя из развития государства, права и политико-правовой мысли в Англии (Великобритании) и США.

4) Определить роль судебных прецедентов (решений «stare decisis») в развитии конституционализма в контексте национальных правовых систем Великобритании и США, установить значение судебного прецедента в системе источников конституционного права США и Великобритании, соотнести развитие конституционно-правового регулирования с расширительным толкованием положений федеральной конституции США в рамках осуществления федеральными судами конституционного контроля и судебного пересмотра.

5) Рассмотреть и установить связь конституционализма и буржуазной революции с учетом основных элементов конституционализма, а также проанализировать связь конституционализма с правом народа на сопротивление тирании и на восстание против тирании как гипотетическое правовое основание буржуазной революции.

6) Установить значение для развития конституционализма в США такой правовой концепции, как «живая конституция» (англ. «the living constitution»), а также определить влияние на развитие конституционно-правового регулирования в США подходов к толкованию конституционно-правовых норм, в том числе юридического прагматизма, правового оригинализма и правового реализма.

7) Определить роль конституционных соглашений в системе источников конституционного права Великобритании, установить сущность конституционных соглашений и порождаемого ими конституционно-правового регулирования.

8) Рассмотреть доктрину парламентского суверенитета (верховенства парламента) как один из элементов британского конституционализма и соотнести ее значение с пониманием принципа разделения властей в конституционном праве Великобритании.

Объектом настоящего исследования выступают труды в области конституционного права, истории, теории, философии права и политологии, касающиеся конституционализма как политико-правовой категории и его развития в англосаксонской правовой семье, а также источники конституционного права, закрепляющие основополагающие элементы конституционализма, в том числе принцип верховенства права, принцип разделения властей, доктрину народного суверенитета, важнейшие права и свободы человека и гражданина. **Предмет** исследования составляет развитие конституционализма в конституционном праве и правовой доктрине стран англосаксонской правовой семьи на протяжении многих веков с момента возникновения первых англосаксонских королевств до настоящего времени. Предмет исследования можно считать в достаточной степени уникальным, поскольку в отечественной доктрине права (равно как и в зарубежной) до этого момента не предпринималось попыток комплексно исследовать конституционализм и его развитие именно в рамках англосаксонской

правовой семьи, то есть фактически с самого момента возникновения подобной политико-правовой категории и до настоящего дня. Большинство существующих исследований посвящены либо конституционализму как универсальной политико-правовой категории (в отрыве от конкретной правовой системы или правовой семьи), либо конституционализму в правовой системе отдельного государства англосаксонской правовой семьи на определенном этапе его конституционного развития.

Методологическая основа исследования. Методология исследования основывается, главным образом, на диалектическом общенаучном методе научного познания. Так называемые законы диалектики применимы в настоящем исследовании во множестве случаев. К примеру, развитие конституционализма как политико-правовой категории на ранних этапах является первым состоянием (тезисом, положением) по отношению к более позднему (антитезису, отрицанием), которое отрицает первое состояние, а современный конституционализм (синтез, отрицание отрицания) является в определенном смысле отрицанием второго этапа. В данном случае подтверждается применение диалектического закона «отрицание отрицания». Также можно сказать, что модели конституционализма в англосаксонской правовой семье (статутная, общего права, политическая) в достаточной степени противопоставлены друг другу, так как признают основой существования и развития конституционализма совершенно разные явления, но, тем не менее, можно предположить существование комплементарной модели, сочетающей в себе положения всех трех других моделей. На данном примере хорошо демонстрируется применение диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Что касается закона перехода количественных изменений в качественные, то примером его применения в данном исследовании может быть возникновение конституционализма как такового на основе множества других правовых принципов, категорий и идей (таких как принцип разделения властей, принцип верховенства права, доктрина народного суверенитета и др.). Предшествующее количество переходит в результате диалектического движения в качество, совершенно новую политико-правовую категорию. Из перечисленного следует, что в настоящей работе применение диалектического метода и так называемых законов диалектики служит достижению цели исследования. Между тем, методология данной научной работы не ограничивается общенаучными методами научного познания. В силу самого предмета исследования достижению цели данной работы служит применение частнонаучных методов правового исследования, в частности, сравнительно-правового метода. Изучение развития конституционализма в англосаксонской правовой семье невозможно без последовательного сравнения и сопоставления подходов к его пониманию как между правовыми системами стран правовой семьи общего права, так и между разными правовыми семьями, поскольку на развитие американского конституционализма в значительной степени оказали влияние труды философов и юристов стран романо-германской правовой семьи, кроме того, в современном конституционном праве наблюдается конвергенция правовых систем, поэтому категории и принципы разных правовых систем и правовых семей становятся связанными друг с другом.

В настоящем исследовании также используются формально-юридический и историко-правовой методы. Так, формально-юридический метод используется в этой работе при изучении конкретных нормативно-правовых актов и судебных решений. Историко-правовой метод (синхронный и диахронный) применяется при изучении памятников права, исторического развития отдельных правовых институтов, принципов, концепций и доктрин.

Использование вышеперечисленных методов служит достижению целей данного исследования, позволяет осуществить всесторонний и многоаспектный критический анализ развития конституционализма в англосаксонской правовой семье.

Теоретическая основа исследования опирается на труды зарубежных, российских и советских ученых, посвященные конституционализму, его теоретическим аспектам, истории возникновения и развития, а также посвященные изучению отдельных элементов конституционализма, в том числе принципу разделения властей, принципу верховенства права, доктрине народного суверенитета, народовластия и основным правам и свободам индивида. В число этих работ входят монографии, научные статьи, учебники, диссертации. Также в настоящем исследовании использовались учебники, научные статьи и монографии по истории стран англосаксонской правовой семьи, политологии и экономике.

Нормативная база исследования состоит из Конституции США, федеральных законов, законов штатов, памятников английского права (включая Великую хартию вольностей 1215 г., Петицию о праве 1628 г., Хабеас корпус акт 1679 г., Билль о правах 1689 г.р. и др.), конституционных актов парламента, иных статутов, конституционных конвенций. В части инкорпорирования норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1953 г. в законодательство Великобритании также рассматривались положения данного международного договора. В дополнение ко всему при сравнении положений конституции США с конституциями иных государств XX в. рассматривались положения конституций Греческой Республики, Финляндской Республики и Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования основывается на конституционной практике, касающейся развития конституционализма и его основных элементов в англосаксонской правовой семье, в том числе на решениях Верховного суда США, решениях иных федеральных судов, судебной практике английских судов, а в отношении связи английского конституционализма и положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод – некоторых решений Европейского суда по правам человека.

Научная новизна диссертации. Настоящее исследование изучает развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье с критической точки зрения: конституционализм как особая политико-правовая категория исследуется не только как правовой феномен, возникший в результате автономного совершенствования государства и права, но и как явление, производное от социально-экономических изменений, отражающее интересы определенных социальных групп и их представления о надлежаще функционирующем

государстве. Кроме того, критический анализ конституционализма позволяет выявить не только его положительное влияние на развитие конституционного права стран англосаксонской правовой семьи, но и его несовершенство и недостатки, обусловленные, прежде всего, социально-экономическими причинами его возникновения. Подход, используемый в настоящем исследовании, сохраняет баланс между пониманием конституционализма как, с одной стороны, феномена и основополагающей политико-правовой категории для современного конституционного права как науки и важнейшей отрасли национальных правовых систем, и, с другой стороны, порождения эпохи буржуазных революций, которое воплощает в себе стремление третьего сословия реализовать его собственное видение идеального государства, из чего проистекает регрессивность классического либерального конституционализма, характерного для конституционного права США и Великобритании, по отношению к социалистическим правовым порядкам, социальным государствам и возникшему на их основе социетальному конституционализму.

В подтверждение научной новизны данного диссертационного исследования, для достижения цели настоящего исследования и выполнения поставленных задач необходимо выдвинуть следующие научные гипотезы:

1. Конституционализм как политико-правовая категория конституционного права по своему содержанию не может быть однозначно отождествлен с конституционным порядком и формалистским пониманием принципа верховенства права, поскольку является одновременно теоретической доктриной и практическим ее претворением в конституционно-правовые реалии, политико-правовой категорией аксиологического характера, утверждающей ценности народовластия, защиты основных прав и свобод индивидов, принципа разделения властей и связанной с ним необходимости закрепления в конституционном праве реально действующего и эффективного механизма сдержек и противовесов между разными ветвями государственной власти, доктрины народного суверенитета как основы признания единственным источником власти народа в соответствии с теорией общественного договора, принципа верховенства права не только как формального подчинения закону, но и как признания незыблемыми и неотчуждаемыми основополагающих прав и свобод индивидов, утверждения принципа формального равенства всех перед законом и судом вне зависимости от пола, расы, вероисповедания и политических воззрений. В то же время, признавая единую сущность конституционализма, его невозможно определить однозначно безотносительно правовой системы отдельного государства, поскольку понимание и содержание конституционализма в разных правовых системах могут дифференцироваться в силу особенностей их истории конституционно-правового развития.

2. Правовые предпосылки возникновения конституционализма в англосаксонской правовой семье связаны со становлением английского общего права как совокупности правовых обычаев, состоящих в том числе из древних законов англосаксонских королевств, принятых в «незапамятные времена», и судебной практики, а также с возрастанием роли королевских судов при общей

централизации и укреплении королевской власти, при этом важное значение для последующего возникновения конституционализма имело и право справедливости, применяемое канцлерским судом, поскольку оно являлось значимым дополнением к общему праву, позволяющим преодолевать случаи его неадекватного и чрезмерно сурового регулирования, то есть оно придавало английскому общему праву гибкость в необходимых случаях за счет разрешения споров не в соответствии с принципом «*rigor iuris*» (лат. строгость закона), то есть беспрекословным следованием предписаниям права, а с опорой на общее понимание справедливости, в том числе прямо не установленное в общем праве. Все это при усилении власти Короны и совершенствовании механизмов отправления правосудия создавало предпосылки для зарождения, прежде всего, принципа верховенства права как неотъемлемого элемента конституционализма, что, в свою очередь, в силу постепенного становления системы, в которой основное значение имел закон, создавало такие условия, которые при возникновении политической слабости королевской власти обращали закон в ограничение самой королевской власти и гарантию незыблемости феодальных прав и вольностей баронов – что и произошло в правление короля Иоанна Безземельного и завершилось формальным закреплением феодальных прав и свобод лендлордов и некоторым ограничением королевской власти, следовательно, были созданы правовые предпосылки для последующего возникновения конституционализма.

3. Возникновение конституционализма в англосаксонской правовой семье связано со значительными социально-экономическими и политико-правовыми изменениями в Англии XV-XVII вв., разрушившими традиционную феодально-сословную структуру английского общества и породившими социальный слой формально независимых, экономически и политически активных индивидов – буржуазию, к политической позиции которой примыкало мелкопоместное дворянство – так называемое джентри. Джентри и буржуазия в силу своего непривилегированного и в значительной степени отчужденного от королевской власти положения, опираясь на существующие конституционно-правовые основания в виде Великой хартии вольностей и иных формально ограничивающих королевскую прерогативу статутов и положений общего права, общепризнанного и широко применяемого народного представительства в Англии в лице Палаты общин парламента, в своем противостоянии с попытками Короны консолидировать и абсолютизировать власть в Англии по примеру иных европейских государств того периода стремились к установлению такого государственного строя, который бы отвечал их запросам на ограничение королевской власти, расширение полномочий представительного органа, признание и защиту со стороны государства основных прав и свобод индивидов, в том числе права собственности, свободы слова, права на надлежащую судебную процедуру и привлечение к ответственности только на основании закона. Это противостояние в политико-правовой мысли того времени выразилось в возникновении таких элементов конституционализма, как доктрина народного суверенитета и принцип разделения властей, а в правовых реалиях Англии на основании выраженных в политико-правовой мысли идей - в виде принятия

основополагающих конституционно-правовых актов, ограничивающих королевскую власть и закрепляющих важнейшие права и свободы индивидов, а также в утверждении важных для английского конституционализма концепций «смешанного правления» и «Короны в парламенте», предусматривающих равное разделение полномочий между королем и парламентом, которые вместе представляют «единое политическое тело» и верховного суверена, что в конечном итоге и привело к оформлению конституционализма как политико-правовой категории в англосаксонской правовой семье в его первоначальном виде.

4. В конституционной истории США конституционализм стал правовым основанием американской буржуазной революции, поскольку, во-первых, принесенные английскими колонистами конституционно-правовые традиции обусловили возникновение автономных самоуправляющихся и в политическом смысле независимых американских колоний, намеревавшихся максимально обособиться от метрополии в угоду собственным интересам, во-вторых, несмотря на возникновение и развитие в конституционном праве Великобритании конституционализма, ее правовая система все равно характеризовалась наличием феодально-сословных элементов, таких как привилегированная земельная аристократия и титулатура, что не могло соответствовать интересам колониальной буржуазии, стремившейся в целях обеспечения условий для свободного осуществления ею экономической деятельности и накоплению капитала к закреплению и реализации принципа формального равенства как части принципа верховенства права, избавлению от пережитков английского феодализма в сфере осуществления государственной власти и созданию эффективного механизма государства, обеспечивающего надлежащее народное представительство, исполнение законов и отправление правосудия, в-третьих, прогрессивная континентальная политико-правовая мысль, осуществившая ревизию многих идеи английских философов, обеспечила отцов-основателей США превосходящей британскую доктрину конституционного-права, предусматривающей в том числе право народа на восстание против тирании, которой являлась Британская империя в отношении собственных колоний, что обусловило роль конституционализма как правового основания американской буржуазной революции.

5. Определяющее значение для развития конституционализма в США имели судебные прецеденты Верховного суда США и иных федеральных судов в порядке осуществления ими конституционного контроля и судебного пересмотра, так как именно через расширительное толкование положений конституции федеральными судами осуществлялось развитие конституционно-правового регулирования в США: так, положения американского Билля о правах, то есть первые десять поправок к федеральной конституции, благодаря их постепенному расширительному толкованию Верховным судом США фактически стали наделять индивидов более привилегированным правовым статусом, чем был установлен на момент их принятия, то есть исходя из их первоначального буквального толкования. Этому развитию через практику Верховного суда США способствовала так называемая концепция «живой» конституции, иначе именуемая юридическим прагматизмом и признающая основой изменения и развития

конституционно-правового регулирования в США не установленный федеральной конституцией порядок принятия поправок к ней путем их одобрения двумя третями обеих палат конгресса и одобрения тремя четвертями легислатур штатов или специально созванных конвентов, а последовательное изменение и расширение действительного смысла норм конституции США судами при осуществлении ими судебного пересмотра и конституционного контроля. Отдельное значение на развитие конституционно-правового регулирования через судебную практику в США оказали подходы к пониманию права и толкованию правовых норм: во-первых, правовой реализм как восприятие права в виде постоянно движущегося и меняющегося, а также стремление к удовлетворению социальных потребностей путем предоставления судьям возможности разрешать дело на основании их собственного понимания необходимого, должного и отвечающего интересам эффективного регулирования постоянно меняющихся общественных отношений, а не формальном следовании предписаниям права; во-вторых, формализм и оригинализм как сдерживающие факторы для предотвращения полного отхода прагматистов и реалистов от изначального смысла, сути и содержания конституционно-правовых норм.

6. Неотъемлемым элементом американского конституционализма является федерализм, прежде всего, как надлежащая практика претворения в жизнь основополагающих принципов федерации как формы государственно-территориального устройства, основывающейся на системе разграничения государственно-властных полномочий между федеральным центром и субъектами, то есть практическая реализация формы государственного устройства, при которой существует система разделения полномочий между национальной и региональной государственной властью и при которой они сотрудничают и каждая из них в достаточной мере независима от другой, что подтверждается концепцией двойного суверенитета (компетенции, предмета ведения), в соответствии с которой в США наличествует двойная структура государства, в рамках которой параллельно существуют федеральный суверенитет и суверенитет штатов, а сами штаты при наличии у них широкой автономии борются с федерацией за полномочия в соответствии с концепцией конкурентного федерализма. В рамках конституционализма в США федерализм также сосуществует с принципом разделения властей и механизмом сдержек и противовесов таким образом, что они в соответствии с концепцией кооперативного федерализма являются взаимодополняющими и обеспечивающими друг друга категориями американского конституционализма: схемы кооперативного федерализма обеспечивают механизм сдержек федеральной исполнительной власти соразмерно увеличению у нее объема полномочий, поскольку в этом случае в целях эффективного исполнения законов возрастает вероятность делегирования федеральной исполнительной властью полномочий органам исполнительной власти штатов, кроме того, ограничивают обыкновение конгресса делегировать полномочия исключительно федеральной исполнительной власти, а также создают дополнительные сдержки при делегировании полномочий из-за партийности и отсутствия политического единства у федеральной власти и властей всех штатов.

7. Либеральный конституционализм как политико-правовая категория, отражающая интересы и ценности буржуазии, а также использованная в качестве правового основания буржуазной революции в Американской войне за независимость 1775-1783 гг., не тождественен справедливости ни в ее узком понимании как формального равенства всех перед законом и судом, поскольку в конституционном праве США длительное время осуществлялась фактическая расовая дискриминация, по своей природе противоречащая сущности конституционализма, принципам формального равенства и верховенства права, ни в ее понимании как экономического и социального равенства, поскольку либеральное представление об основных правах и свободах индивидов ограничивалось правами и свободами первого поколения в соответствии с классификацией К. Васака, то есть личными, гражданскими и политическими правами, в то же время характерный для США либеральный конституционализм не подразумевал социальных, экономических и культурных прав, порожденных международным коммунистическим движением и социалистическими революциями начала XX в., что позволяет обозначить американский либеральный конституционализм как прогрессивную политико-правовую категорию в отношении предшествующего сословно-феодального государства, но регрессивную в отношении современных социалистических и социальных государств. Более современной и прогрессивной вариацией конституционализма является социальный (социетальный) конституционализм, расширяющий понимание конституционализма путем его отнесения не только к государству, но и к обществу в целом, и включающий в себя наряду с общепризнанными элементами либерального конституционализма стремление к достижению социального порядка и осуществлению социального контроля в том числе путем конституционного признания, защиты и создания механизмов реализации социальных, экономических и культурных прав индивидов

8. Современный британский конституционализм наиболее близок по своей сути к политической модели конституционализма, так как он основывается на таком способе организации государственной власти, при котором в соответствии с доктриной парламентского суверенитета и в отсутствие писаной жесткой конституции, устанавливающей особый порядок изменения конституции и ограничения полномочий законодательной власти, верховенство законодательной власти и ее абсолютно неограниченные полномочия фактически превалируют над принципом разделения властей и принципом верховенства права. Принцип разделения властей в рамках британского конституционализма в целом понимается отлично от представлений о нем в иных государствах, в том числе в США, а нередко и вовсе подменяется идеей о слиянии полномочий, поскольку для Великобритании исторически характерно не строгое разделение полномочий в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти, а так называемое «смешанное» правление, при котором государственная власть разделяется равным образом между высшими органами государственной власти без разграничения на отдельные и четко оформленные полномочия органов исполнительной, законодательной и судебной власти. Политическая модель конституционализма

предполагает верховенство и неограниченные полномочия парламента в силу доктрины народного суверенитета, признающей народ в качестве единственного источника власти и изначального суверена, и в силу признания парламента как наиболее эффективного выразителя воли народа. Дополнительным подтверждением политического характера британского конституционализма может служить наличие среди источников британского конституционного права не только правовых источников, но и конституционных соглашений – неписаных правил, не применяемых судами как нормы права и состоящих из обычаев, практик, максим и предписаний, что составляют не совокупность правовых норм, а конституционную и политическую мораль, то есть часть источников британского конституционного права составляют предписания политического характера, применяемые не под страхом наказания за их нарушение и государственным принуждением, а в силу политической целесообразности.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования. Произведенный в настоящем исследовании критический анализ развития конституционализма в англосаксонской правовой семье выявил основные элементы и черты конституционализма как политико-правовой категории, возникшей в Англии в XVI-XVII вв. и ставшей правовым основанием американской буржуазной революции в XVIII в., а также вывел основные теоретические постулаты для адекватного и правильного понимания конституционализма как одной из важнейших политико-правовых категорий в современных государствах без излишней его идеализации и восприятия в качестве непреложного ценностного ориентира. Изучение истории развития конституционализма в англосаксонской правовой семье позволяет исключить повторение ошибок, допущенных в теории и практике конституционализма в Великобритании и США на протяжении веков, а также следовать наиболее современной, эффективной и соответствующей заложенным в Конституции ценностям вариации конституционализма при государственном строительстве в Российской Федерации.

Личный вклад автора выражается в самостоятельном проведении исследования, изучении источников, проведении теоретических и практических изысканий и приведении их результатов в тексте настоящего исследования, в том числе в выносимых на защиту положениях.

Достоверность результатов исследования подтверждается обоснованным применением методологии исследования, соответствия полученных результатов и выносимых на защиту положений критериям фальсифицируемости, эмпирической проверяемости, рациональности, систематичности и объективности. Достоверность результатов исследования также подтверждается их эффективной апробацией. Полученные результаты могут быть применены в конституционном праве как науке и учебной дисциплине, а также в отрасли конституционного права Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в настоящем исследовании основные положения и выводы опубликованы автором в научных статьях в четырех рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, а также входящих в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН, а также в иных публикациях. Внедрение и апробация результатов данного исследования осуществлялись в том числе:

а) в выступлениях на научных конференциях:

Автором представлялся научный доклад по теме «Подходы к пониманию конституционализма в отечественной и зарубежной правовых доктринах» на XXVI Международно-практической конференции «Кутафинские чтения», проходившей 26-29 ноября 2024 г. в Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, также автором представлялся научный доклад по теме «Сравнительный анализ моделей английского конституционализма» на X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения», проходившей 18 и 20 ноября в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС.

б) в преподавательской деятельности:

Апробация результатов настоящего исследования также осуществлялась автором во время педагогической практики по курсу «Конституционное право Российской Федерации» для студентов бакалавриата в Юридическом институте РУДН имени Патриса Лумумбы, в частности, в ходе обучения использовались результаты теоретических изысканий по многоаспектному определению конституционализма и изучению подходов к его определению, а также излагались теоретические основы происхождения конституционализма как политико-правовой и ценностной категории конституционного права.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института РУДН имени Патриса Лумумбы. Основные положения данного исследования изложены автором в четырех научных публикациях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, а также входящих в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационном совете РУДН по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура работы. Структура настоящей работы обусловлена необходимостью достижения цели исследования и выполнения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, а также списка использованных правовых и литературных источников.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость его результатов, приводятся цели, объект, предмет и задачи исследования, описывается степень научной разработанности темы и указываются методологические основы исследования.

Первая глава «Конституционализм как особая политико-правовая категория» посвящена исследованию подходов к пониманию конституционализма, его истоков, возникновения и раннего развития в англосаксонской правовой семье.

В первом параграфе «Подходы к определению конституционализма и его истоков» исследуются подходы к определению конституционализма как многоаспектной и сложной категории, традиционно считающейся атрибутом современных демократических правовых государств. Указывается на двойственность природы конституционализма: с одной стороны, как теоретической доктрины, с другой стороны, как определенного государственного строя и практического претворения принципов и идей конституционализма в жизнь.

Для полного и всестороннего понимания конституционализма приводятся подходы к его пониманию в отечественной доктрине конституционного права. Так, конституционализм рассматривается как парадигма, стремящаяся к созданию государственного строя, при котором индивиды смогут свободно стремиться к субъективно желаемой жизни. Иначе конституционализм рассматривается как особая система знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях, к числу которых можно отнести права и свободы человека, народный суверенитет, народовластие, принцип разделения властей, парламентаризм, принцип верховенства закона, признание и защиту всех форм собственности и другие. Такой подход обозначается как аксиологический, то есть ценностно-ориентированный.

Также конституционализм рассматривается как идеология, основывающаяся на верховенстве прав и свобод человека и гражданина и подчинении государства обществу граждан, и как сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория. Автором отмечается сложность отнесения конституционализма исключительно к идеологии и набору конституционно-значимых ценностей, поскольку важной частью конституционализма является конституционный порядок, то есть фактическое подчинение всех реалий в государстве нормам основного закона, практическое претворение идеалов конституционализма в жизнь.

В соответствии с представлениями о конституционализме в западной доктрине конституционного права конституционализм еще в большей степени сводится к аксиологическому подходу, при этом конституционализм также соотносится с концептом надлежащего общества, основывающемся на формальном равенстве, свободе, народовластии и подчинении всего закону. В английской правовой мысли конституционализм определяется в том числе как система сдержек

при осуществлении политической власти, включающая в себя вышеуказанные ценности и принципы.

Отмечается, что часть западных исследователей указывает на конституционализм как на продукт либерализма, капиталистического общества, призванный трансформировать политические реалии из совокупности феодальных традиций в более приемлемую политическую дискуссию, защищающую и развивающую возможности индивидов участвовать в ней. Исходя из подобных представлений предполагается возникновение конституционализма на рубеже XVIII-XIX веков на основании слома христианско-феодальной парадигмы производности государственной власти от божественного и естественного права и переходом к традиционному для современного понимания принципу верховенства права.

Автором также исследуются истоки конституционализма в наиболее ранних периодах, в том числе в трудах античных философов, средневековых схоластов и мыслителей.

Во втором параграфе «Предпосылки возникновения конституционализма в общем праве» рассматриваются ранние этапы зарождения и последующего развития английского общего права и предпосылок возникновения в нем конституционализма. Прежде всего, дается определение общему праву как системе и совокупности неписаных правовых источников, включающих судебную практику и ранние правовые обычаи, а также писанные законы, принятые в «незапамятные времена», то есть до 1189 г. Отмечается важность для становления английского общего права одного из ранних английских правовых трактатов – «Трактата о законах и обычаях королевства Англии» авторства королевского юстициария Ранульфа де Гланвилля. Тем не менее, автором указывается на гораздо более ранние истоки происхождения общего права, в том числе и на существовавшее в весьма казуистичном виде право периода англосаксонских королевств, правовые обычаи и законы скандинавских завоевателей, действовавшие, главным образом, в «области датского права» (также известного как Денло, англ. Danelaw, или Данелаг, др. англ. Dena lagu).

Далее затрагивается постепенная трансформация представлений об общем праве как совокупности древних законов и правовых обычаев в воззрение на общее право как в большей степени совокупность судебных прецедентов из-за повышения роли королевских судов и увеличения числа рассматриваемых ими дел. Отдельно от общего права рассматривается право справедливости как особая система отправления правосудия, основывающаяся не на строгом следовании букве закона, а с опорой на свод неписаных предписаний, существующих наряду с обычными правовыми нормами, при этом предписания права справедливости применялись особым судебным органом – Канцлерским судом. Право справедливости выступало в качестве своеобразного дополнения к общему праву, поскольку оно позволяло преодолевать случаи чрезмерной суровости и неадекватности регулирования общего права.

В отношении трактата Гланвилля указывается на его роль в последующем появлении и развитии принципа верховенства права, поскольку в этом труде

рассматривались нормы общего права, касающиеся функционирования системы королевских судов и отправления королевского правосудия, процесса по уголовным и гражданским делам, устанавливалось беспрекословное верховенство королевского закона, необходимость подчинения ему в соответствии с предусмотренными общим правом процедурами.

В качестве еще одного важного трактата называется одноименный труд английского судьи и священника Генри де Брактона, в котором не только вновь подтверждается верховенство королевской власти, но и закрепляется требование к королю править справедливо и надлежащим образом, так как только в этом случае он может считаться королем как таковым, что можно рассматривать в качестве ранней предпосылки последующего возникновения конституционализма как, прежде всего, идеи ограничения абсолютной власти монарха, то есть идеи «ограниченного правления».

Также в качестве важного для последующего формирования принципа верховенства права рассматривается институт суда присяжных, возникший в англосаксонском праве, прежде всего, в виде «обвинительных присяжных» в соответствии с Кларендонской ассизой 1166 г.

В третьем параграфе «Генезис конституционализма в доктрине и правовых реалиях Англии» речь идет о зарождении конституционализма как идеи «ограниченного правления» и совокупности конституционно значимых принципов, идей и концепций в правовой доктрине и правовых реалиях Англии.

Основополагающее значение для генезиса конституционализма в Англии имеет принятие в 1215 г. Великой хартии вольностей не только как соответствующей своему времени попытке ограничить королевскую власть в угоду закреплению и сохранению феодально-сословных привилегий и вольностей английских баронов, но и в последующем неотъемлемой части неписаной британской конституции. Особое внимание обращают на себя положения хартии, предусматривающие ограничения королевской прерогативы в вопросах установления новых налогов и податей обязательным согласием совета баронов, в котором усматривается прообраз возникшего впоследствии английского парламента, а также положения, закрепляющие гарантии для феодалов от необоснованного уголовного преследования со стороны королевской власти, право на суд равных (англ. peers, от франц. pairie, в свою очередь от лат. pares – равные), требование соразмерности назначаемого штрафа самому проступку и др. Таким образом, Великая хартия вольностей представляется важнейшим памятником права, ставшим правовым основанием последующего ограничения королевской власти в Англии.

Дальнейшая история генезиса конституционализма в англосаксонской правовой семье связана, с одной стороны, со становлением парламента как представительного и законодательного органа, а с другой стороны – с попытками королевской власти создать в государстве абсолютную монархию. Началом формирования английского парламента в наиболее приближенном к современному виде стоит считать начало правления Эдуарда I. Постепенное развитие парламента как представительного и законодательного органа в XIV-XV вв. создавало

правовые предпосылки для ограничения королевской власти. В то же время политико-правовая мысль этого периода, представленная, в частности, английским юристом и судьей Дж. Фортестью, отражала зарождение представлений о производности королевской власти от общего согласия поданных, то есть фактически демонстрировала зарождение прообразов концепции общественного договора и доктрины народного суверенитета, а также в очередной раз подтверждала формальное подчинение королевской власти общему закону.

Период с конца XV по XVII вв. стал фактически моментом зарождения конституционализма в его самом раннем виде в англосаксонской правовой семье, поскольку, во-первых, социально-экономические изменения того времени обусловили появление и усиление новой социальной группы – буржуазии, не обладающей сословно-феодальными привилегиями, отстраненной от королевской власти, но активно стремящейся к участию в политических процессах Англии, к которой в большинстве случаев примыкало мелкопоместное дворянство (джентри) и общины, во-вторых, стремление буржуазии и ее сторонников к преобразованию государства и права в соответствии с их интересами подкреплялось политико-правовой мыслью и философией, в частности, идеями Т. Смита о парламенте как государственном органе, обладающем высшей и абсолютной властью в королевстве, и о самом королевстве как об объединении людей, содружестве, действующем в интересах достижения общего блага; трудами Э. Кока по систематизации общего права и изложению комментариев к Великой хартии вольностей для расширения ее фактического конституционно-правового регулирования; концепцией общественного договора и доктриной народного суверенитета, изложенных в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка, а также принципом разделения властей при верховенстве законодательной власти как идее Дж. Локка.

В то же время XVI в. стал периодом существенных политических и государственно-правовых преобразований в Англии: были приняты важнейшие памятники права, ставшие неотъемлемой частью британской конституции, в том числе Петиция о праве 1628 г., Хабеас корпус акт 1679 г. и Билль о правах 1689 г. Кроме того, в XVI в. в Англии произошла революция, после которой была принята первая и единственная в истории страны писаная конституция – Орудие управления 1653 г., формально отразившая некоторые важные элементы конституционализма, однако на практике оставшаяся лишь фикцией при деспотическом правлении О. Кромвеля.

В четвертом параграфе «Конституционализм в континентальной философии права» исследуется формирование неотъемлемых элементов конституционализма в рамках политико-правовой мысли и философии представителей стран континентальной правовой семьи.

Развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье не представляется возможным в отрыве от идей, принципов и концепций, отраженных в трудах континентальных философов. Несмотря на господство в XVII-XVIII вв. абсолютизма в большинстве европейских государств, за исключением Речи Посполитой, Нидерландов и некоторых других стран, в трудах многих европейских философов Эпохи Просвещения возникли идеи, принципы и концепции, оказавшие

влияние на развитие конституционализма или вовсе ставшие его неотъемлемыми элементами.

Так, концепция государственного суверенитета была заложена в трудах французского философа и юриста Ж. Бодена; разделение права на позитивное, то есть установленное государством, и естественное, то есть существующее вне зависимости от его признания или непризнания в государстве, изложено в том числе в трудах голландского мыслителя Г. Гроция. Выраженные другим голландским философом-рационалистом Б. Спинозой мысли оказали влияние на формирование доктрины народного суверенитета, поскольку, по его мнению, право верховной власти определяется совокупной мощью народа.

Одним из важнейших для развития конституционализма в англосаксонской правовой семье и в мире вообще стали труды французского правоведа Ш. Монтескье и швейцарского философа Ж-Ж. Руссо, поскольку именно они в качестве основополагающих рассматривали идеи народовластия, формального равенства, политической свободы граждан, обозначали в качестве необходимого принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную для предотвращения сосредоточения всей полноты государственной власти в одних руках, а также признавали важность доктрины народного суверенитета и концепции общественного договора в виде представлений о государстве как о добровольном союзе изначально свободных граждан, объединяющихся на основе образного договора и отдающих себя во власть государства для охраны своей личности, собственности, при этом государство и государственная власть являются производными от воли объединяющихся.

Вторая глава «Американский конституционализм» рассматривает возникновение и последующее развитие американского конституционализма с учетом его характерных особенностей.

В первом параграфе «Конституционализм как правовое основание буржуазной революции» излагаются основы американского конституционализма, особенности правовой системы британских колоний в Северной Америке, политико-правовые реалии, оказавшие влияние на формирование американского конституционализма именно в той форме и с таким содержанием, с каким он был воспринят новообразованными Соединенными Штатами Америки.

Американский конституционализм рассматривается не только как политико-правовая категория, утверждающая основополагающие конституционно-значимые ценности государства, но и на момент Американской войны за независимость как правовое основание буржуазной революции, служащее политическим целям американской буржуазии как господствующего на тот момент класса. При этом основным элементом американского конституционализма как правового основания буржуазной революции является право народа на восстание против тирании. Признание данного права прослеживается как и в трудах известных английских мыслителей и философов права, таких как Дж. Локк, Э. Сидни, так и в публикациях отцов-основателей США, включая Т. Джефферсона, А. Гамильтона, однако это право невозможно рассматривать в отрыве от предшествующего английского конституционно-правового развития и теории общественного

договора. Кроме того, отцами-основателями США право народа на восстание против тирании рассматривалось как реализуемое исключительно в особых условиях, поскольку признание возможности его реализации народом в любом случае нарушало бы конституционный порядок и, следовательно, противоречило бы конституционализму в целом.

В качестве еще одного элемента американского конституционализма обозначается федерализм как форма государственного устройства, основанная на относительной самостоятельности отдельных частей государства – штатов, объединенных в представленный федеральной властью союз. Федерализм обуславливался наличием изначального партикуляризма в колониях и стремлением их политических элит к значительному обособлению в противовес существовавшей в Великобритании централизованной единой иерархичной государственной власти. Союз штатов представлялся более справедливой и эффективной формой государственного устройства. В то же время в воззрениях американских отцов-основателей и предшествующей правовой практике колоний значительно отличалось понимание принципа разделения властей, основывающегося в случае США не на верховенстве законодательной власти, смешанном правлении и слиянии полномочий, а на строгом разделении в соответствии с представлениями континентальных философов государственной власти на равные ветви – законодательную, исполнительную и судебную при наличии механизма сдержек и противовесов между органами разных ветвей. Таким образом, федерализм и принцип разделения властей указывали на неэффективность и архаичность британского государства, соответственно, как элементы американского конституционализма подчеркивают его роль правового основания буржуазной революции.

Во втором параграфе «Концепция «живой конституции» и проблема расширительного толкования» затрагивается вопрос развития конституционно-правового регулирования в США через практику Верховного суда США и иных федеральных судов. Поскольку Конституция США является жесткой, то есть предусматривает особый усложненный порядок изменения ее положений, существовала необходимость создания дополнительных механизмов развития конституционно-правового регулирования в соответствии с меняющимися общественными отношениями. Одним из основных таких механизмов стал институт конституционного контроля и судебного пересмотра, при котором Верховный суд США и иные федеральные суды путем толкования норм конституции разрешают вопрос о соответствии нижестоящих нормативно-правовых актов и действий государственных органов, должностных лиц положениям конституции. При этом в интересах развития конституционно-правового регулирования допускается расширительное толкование норм конституции федеральными судами. Правовым и теоретическим обоснованием подобной практики стала концепция «живой конституции», разработанная американским политологом Г.Л. МакБэйном, иначе также называемая юридическим прагматизмом. На примере развития конституционно-правового регулирования I поправки к Конституции в практике Верховного суда США

демонстрируется важная роль института судебного пересмотра и расширительного толкования конституционно-правовых норм в развитии американского конституционализма. В качестве близкого по своей сущности к юридическому прагматизму подходу к толкованию права и в определенном смысле развитием заложенных юридическим прагматизмом идей называется правовой реализм, который, в противопоставление правовому формализму, опирается не на строгое следование предписаниям правовой нормы, и, в отличие от правового оригинализма, не стремится следовать изначальному смыслу нормы, а основывается на собственном воззрении судей на справедливость, социальных основаниях принятия судьями решений в интересах приведения правовых норм в соответствии с быстро меняющимися общественными отношениями. На основании анализа ряда судебных дел делается вывод, что институт конституционного контроля и судебного пересмотра, концепция «живой конституции» и иные связанные подходы к толкованию конституционно-правовых норм оказали значимое влияние на развитие американского конституционализма.

В третьем параграфе «Принцип разделения властей и механизм сдержек и противовесов в федерации» речь идет о соотнесении принципа разделения властей с федерализмом как иным неотъемлемым элементом американского конституционализма. Прежде всего, разграничиваются понятия «федерация» и «федерализм», поскольку федерализм является гораздо более широкой категорией, используемой в различных формах государственного устройства. При этом федерализм можно определить и как форму государственного устройства, при которой существуют система разделения полномочий между национальной и региональной государственной властью, достаточная взаимная независимость двух уровней государственной власти друг от друга, осуществление каждым уровнем власти прямого управления гражданами и выделение адекватных источников получения доходов для правительств обоих уровней. С другой стороны, с политической точки зрения федерализм можно обозначить как теорию, идеологию и реальную практику федерации.

Федерализм в США был обусловлен, прежде всего, партикуляристскими настроениями населения колоний и впоследствии штатов. Основными противниками федерации и федерализма выступали сторонники создания союза независимых штатов – конфедерации. Последовательная борьба федералистов как приверженцев более централизованного государства и антифедералистов как сторонников союза независимых штатов в конечном итоге закончилась упрочением федерализма и его закреплением в качестве одного из основных элементов американского конституционализма. Важную роль в развитии федерализма сыграли решения Верховного суда США, с одной стороны, обеспечившие главенство федерального центра, но, с другой стороны, защитившие предметы ведения штатов, их компетенцию и автономию.

Соотношение принципа разделения властей и федерализма в США в рамках трех подходов можно обозначить как взаимодополняющее, поскольку, хоть в США фактически существуют два обособленных уровня государственной власти – федеральный и штатов, во-первых, федеральная законодательная власть в лице

Конгресса путем делегирования отдельных полномочий штатам обеспечивает дополнительные сдержки для федеральной исполнительной власти, во-вторых, конкуренция между федеральной властью и властями штатов за отдельные полномочия в теории служит дополнительным механизмом ограничения власти отдельных органов путем формирования претензий на эту власть органов и должностных лиц иного уровня. При наличии широкой автономии субъектов потенциальные нарушения принципа разделения властей на федеральном уровне могут нивелироваться готовностью органов государственной власти штатов оспаривать полномочия федерации в судебном порядке и противостоять попыткам присвоения чрезмерных полномочий.

Четвертый параграф «Конституционализм и справедливость» затрагивает вопрос соотношения конституционализма как политико-правовой категории аксиологического характера, отражающей представления о надлежащем устройстве государства, и справедливости во всех ее пониманиях. Исторически конституционализм в США хоть и связывался в том числе с признанием и защитой основных прав и свобод индивидов, что являлось своеобразным отражением эпохи Просвещения, однако в силу своего буржуазного характера и ориентированности на удовлетворение социальных запросов, прежде всего, колониальной буржуазии допускал существенное ограничение этого элемента. Это выражалось, во-первых, в существовавшем до середины XIX в. институте рабства в отношении темнокожего населения и последующей его дискриминации, во-вторых, в отрицании социальных и экономических прав населения, что проявлялось в фактическом отсутствии законодательного регулирования условий труда, минимальной заработной платы, социальных и пенсионных выплат для рабочих.

При этом в отношении института рабства и дискриминации темнокожего населения решения Верховного суда США зачастую носили регрессивный характер, поскольку суд путем ограничительного толкования положений федеральной конституции противостоял попыткам законодательной власти распространить принцип формального равенства на темнокожее население и гарантировать ему пользование теми же правами и свободами, что гарантировались конституцией по общему правилу всем индивидам на территории США.

Подобное противоречие объясняется сутью американского либерального конституционализма: по своему происхождению он как политико-правовая категория отражал, прежде всего, интересы буржуазии и ее представления о надлежащем государстве. Поскольку американский конституционализм основывался на предшествующем его развитии в Англии и политико-правовой мысли эпохи Просвещения, он выступал в качестве прогрессивного фактора развития американского государства лишь до определенного момента, а впоследствии в том его виде, в каком он был закреплен отцами-основателями США в Конституции 1787 г., американский либеральный конституционализм стал регрессивным фактором, препятствующим конституционно-правовому развитию государства, что проявлялось в том числе в признании Верховным судом США противоречащим конституции ряда законодательных актов, принятых в период

президентства Ф.Д. Рузвельта для закрепления на федеральном уровне трудовых, социальных и экономических прав населения.

Третья глава «Современный британский конституционализм» посвящена рассмотрению характерных особенностей позднего развития конституционализма в Великобритании.

В первом параграфе «Роль конституционных конвенций в системе источников британского конституционного права» исследуется значение такого источника британского конституционного права, как конституционные конвенции (соглашения). Поскольку британская конституция является неписаной, она состоит не только из законодательных актов, но и из общего права как совокупности судебных прецедентов, доктрины конституционного права и конституционных соглашений. Конституционные соглашения при этом во многих случаях играют важнейшую роль, поскольку регулируют взаимоотношения высших органов государственной власти в Великобритании. Как бы то ни было, конституционные соглашения не являются правом в строгом смысле, поскольку за нарушение их предписаний не наступает юридическая ответственность, они не защищены силой государственного принуждения. По этой же причине конституционные соглашения нельзя назвать тождественными правовым обычаям. Следование предписаниям конституционных соглашений происходит, прежде всего, в силу рациональности установленной ими модели поведения в рамках британских конституционно-правовых и политических реалий. Обязанность следовать предписаниям конституционных соглашений лежит не в плоскости применения мер государственного принуждения за их нарушение, а в следовании им из-за политической целесообразности и добросовестности субъектов конституционно-правовых и административно-правовых отношений, при этом нельзя исключать политической ответственности за их нарушение. Конституционные соглашения являются одним из важнейших неправовых элементов британской конституции и важной частью британского конституционализма, поскольку они фактически обеспечивают заполнение тех пробелов в конституционно-правовом регулировании, которые без существования и применения конституционных соглашений предоставляли бы органам и должностным лицам исполнительной власти вместе с монархом чрезмерные полномочия.

Во втором параграфе «Принцип разделения властей и доктрина парламентского суверенитета» рассматривается важнейший элемент британского конституционализма – доктрина парламентского суверенитета, обуславливающая верховенство законодательной власти в системе высших органов государственной власти Великобритании. При этом в британском конституционном праве традиционно отсутствует принцип разделения властей в его классическом понимании: он заменяется на концепцию «смешанного правления» и принцип «слияния» полномочий, в соответствии с которыми высшие органы государственной власти совместно разделяют полномочия судебной, исполнительной и законодательной власти при верховенстве последней в лице суверенного парламента. Доктрина парламентского суверенитета долгое время

выступала непреложным основанием британского конституционализма, однако в сочетании с вышеуказанным принципом «слияния» полномочий она оказывала в том числе негативное воздействие на развитие британского конституционного права, поскольку фактически наделяла парламент абсолютно неограниченными полномочиями. К примеру, это находило отражение в наличии у Палаты лордов полномочий суда апелляционной инстанции, что создавало дополнительные риски предвзятости правосудия в силу его слияния с законодательным органом, а также в нивелировании значимости института конституционного контроля и судебного пересмотра, так как любой принятый парламентом закон считается конституционным априори в силу верховенства самого парламента и отсутствия писаной «жесткой» конституции. С реформой 2005 г. и последующим развитием конституционализма в Великобритании наметились тенденции к упрочению принципа разделения властей в его классическом понимании. Сторонники же политической модели британского конституционализма указывают на необходимость сохранения доктрины парламентского суверенитета, так как именно в такой системе парламента выступает в качестве лучшего выразителя политической воли народа.

В заключении автор делает общие выводы по результатам работы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шахмурадов А.Р. К вопросу о соотношении категорий конституционализм, парламентаризм и президентализм // Евразийский Юридический Журнал. – 2024. – № 2.
2. Шахмурадов А.Р., Анохин Н.Е. К вопросу о соотношении конституционализма, национальной безопасности и финансового мониторинга в США // Закон и право. – 2025. – №2.
3. Шахмурадов А.Р. Политические реалии и конституционализм в США: четырнадцатая поправка в действии // Вестник СГЮА. – 2024. – №5 (160).
4. Шахмурадов А.Р. Модели конституционализма в Великобритании: сравнительный анализ // Право и политика. – 2025. – № 7.

**ШАХМУРАДОВ АНДРЕЙ РАУФОВИЧ
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)**

**РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ
ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ: КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Диссертация Шахмурадова Андрея Рауфовича «Развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье: критическое исследование» посвящена изучению конституционализма как политико-правовой категории, определяющей развитие современного конституционного права и правопонимания. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления ценностных оснований конституционного права через критическое исследование генезиса и развития конституционализма. Исследование направлено на выявление сущности, содержания и исторического развития конституционализма в рамках англосаксонской правовой семьи — от его философских и правовых истоков в Англии до современного состояния в Великобритании и США. Объектом исследования выступают труды по конституционному праву, теории, истории и философии права, а также источники конституционного права, содержащие основные элементы конституционализма: верховенство права, разделение властей, народный суверенитет, права и свободы человека. Предметом исследования является развитие конституционализма в конституционном праве и правовой доктрине стран англосаксонской правовой семьи. Методологическую основу составляют диалектический, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы. Теоретическая и нормативная базы включают труды отечественных и зарубежных учёных, памятники английского права, Конституцию США, конституционные акты парламента Великобритании и судебную практику. Научная новизна заключается в комплексном критическом анализе конституционализма как феномена, возникшего в результате правовых, социально-экономических трансформаций и выражающего интересы определённых социальных групп. В работе конституционализм рассматривается одновременно как фундаментальная категория современного конституционного права и как исторически обусловленное явление, что демонстрируется путем противопоставления более ранних подходов к его пониманию и определению современным концепциям.

SHAKHMURADOV ANDREI R.

**THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM IN THE ANGLO-SAXON
LEGAL FAMILY: A CRITICAL STUDY**

The dissertation of Andrey Raufovich Shakhmuradov, «The Development of Constitutionalism in the Anglo-Saxon Legal Family: A Critical Study», is devoted to the examination of constitutionalism as a politico-legal category that defines the evolution of modern constitutional law and legal thought. The relevance of the topic stems from the need to comprehend the value foundations of constitutional law through a critical study of the genesis and development of constitutionalism. The research aims to identify the essence, content, and historical evolution of constitutionalism within the Anglo-Saxon legal family — from its philosophical and legal origins in England to its contemporary state in the United Kingdom and the United States. The object of the study comprises works on constitutional law, legal theory, legal history, and the philosophy of law, as well as sources of constitutional law containing the key elements of constitutionalism: the rule of law, separation of powers, popular sovereignty, and human rights and freedoms. The subject of the study is the development of constitutionalism within the constitutional law and legal doctrine of the Anglo-Saxon legal family. The methodological framework includes dialectical, comparative-legal, historical-legal, and formal-legal methods. The theoretical and normative basis consists of the works of domestic and foreign scholars, monuments of English law, the U.S. Constitution, constitutional acts of the UK Parliament, and judicial practice. The scientific novelty lies in the comprehensive critical analysis of constitutionalism as a phenomenon that emerged as a result of legal and socio-economic transformations and expresses the interests of particular social groups. In the dissertation, constitutionalism is considered both as a fundamental category of modern constitutional law and as a historically conditioned phenomenon, which is demonstrated through the juxtaposition of earlier approaches to its understanding with contemporary conceptions.